

ЦУНЭТОМО ЯМАМОТО

ХАГАКУРЭ, ИЛИ СОКРЫТОЕ В ЛИСТВЕ

Издательство КоЛибри

Цунэтомо Ямамото Хагакурэ, или Сокрытое в листве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69455197

Хагакурэ, или Сокрытое в листве: КоЛибри, Азбука-Аттикус; Москва;

2023

ISBN 978-5-389-23713-1

Аннотация

«Хагакурэ, или Сокрытое в листве» – знаменитый трактат о кодексе чести самурая (бусидо), выдержанный в канонах дзен-буддизма, синтоизма и конфуцианства и составленный на основе бесед с самураем XVII века Цунэтомо Ямамото, ставшим буддийским монахом под именем Дзётё Ямамото. Эти истории о боевой доблести и воинском долге, совести и ответственности, записанные одним из учеников Дзётё, – не сборник заповедей, а оригинальная методика познания мира и постижения мудрости. «Возможно, „Хагакурэ“ – изначально книга-парадокс, – писал современный классик Юкио Мисима. – Во время войны она излучала свет, но средь белого дня он был не очень заметен, и лишь во мраке книга засияла по-настоящему. ⟨...⟩ Эта книга исповедует свободу. Эта книга взывает к жару сердец».

Публикуется в переводе с японского – большинство предыдущих изданий «Хагакурэ» по-русски брали за основу английский перевод.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Неторопливая беседа в сумерках	6
Книга первая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Цунэтомо Ямамото

Хагакурэ, или

Сокрытое в листве

© С. И. Логачев, перевод, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023

Издательство КоЛибри®

Неторопливая беседа в сумерках

Вассалы клана Набэсима должны разбираться в его истории и традициях. Прискорбно, что в последнее время этими знаниями стали пренебрегать. Смысл их приобретения состоит в том, чтобы лучше понять, как возник и развивался клан, запечатлеть в памяти, как он пришел к процветанию благодаря самоотверженным усилиям и благородству предков-основателей рода. Тому, что наш клан существует так долго и до наших дней не имеет себе равных, мы обязаны господину Готю¹ за его сострадательность и воинскую доблесть, господину Рисо² за его благодеяния и благочестие, а также силе и могуществу повелителя Таканобу³ и повелителя Ниппо⁴.

Совершенно непонятно, как люди нашего поколения могут забывать историю и традиции нашего клана и даже почи-

---

¹ *Господин Готю* – имя в монашестве Иэканэ Рюдзодзи (1454–1546), военачальника и основателя клана Рюдзодзи, установившего гегемонию над доменом Сага. (*Здесь и далее примеч. перев.*)

² *Господин Рисо* – имя в монашестве Киёхисы Набэсимы (1490–1544), соратника Иэканэ Рюдзодзи и деда Наосигэ Набэсимы.

³ *Таканобу Рюдзодзи* (1529–1584) – правнук Иэканэ Рюдзодзи, объединивший под властью своего клана значительную часть о. Кюсю.

⁴ *Повелитель Ниппо* – посмертное имя Наосигэ Набэсимы (1538–1618), крупного военного деятеля и феодала (*даймё*), основателя клана Сага, унаследовавшего владение одноименным доменом от семейства Рюдзодзи.

тать чужих кумиров. Ни Шакьямуни, ни Конфуций, ни Масасигэ Кусуноки⁵, ни Сингэн Такэда⁶ не состояли на службе у кланов Рюдзодзи и Набэсима, и их воззрения не соответствуют традициям нашего клана. И в мирное время, и во времена войн как высшие, так и низшие сословия должны жить, почитая лишь своих предков и их учение.

Последователи любой школы или традиции почитают мастеров своего пути. Люди, принадлежащие к нашему клану, не нуждаются в лишнем знании и чужих учениях. Возможно, глубоко познав нашу историю и традиции, кто-то и захочет ради удовольствия узнать что-то о других землях. Однако, постигнув наши традиции, он неизбежно придет к выводу, что в других землях нет ничего такого, чего нам недостает.

Если представитель какого-либо другого клана поинтересуется происхождением кланов Рюдзодзи и Набэсима, задаст вопрос, как владения Рюдзодзи стали владениями Набэсима, или попросит: «Я слышал, что никто на Кюсю не может сравниться с родами Рюдзодзи и Набэсима в военных подвигах. Расскажите мне о них», то человек, не знающий нашей

---

⁵ *Масасигэ Кусуноки* (1294?–1336) – политический деятель и военачальник. До 1945 г. в официальной историографии представлялся как образец «верного вассала», «слуги императора», «истинного японца».

⁶ *Сингэн Такэда* (1521–1573) – один из самых могущественных японских феодалов, имевший исключительный военный авторитет на поздней стадии *сэнгоку дзидай* – эпохи воюющих провинций (период феодальных междоусобиц, длившийся со второй половины XV до начала XVII в.).

истории и традиций, не сумеет сказать ни слова в ответ.

Для человека, служащего нашему клану, не должно существовать ничего, кроме ревностного выполнения своих обязанностей. Однако люди часто пренебрежительно относятся к своему долгу и желают перебраться на другое место, считая, что там им будет интереснее. Это влечет за собой ошибки и неразбериху. Замечательные примеры служения клану – жизни повелителя Ниппо и повелителя Тайсэйина⁷. В те времена служившие им люди выполняли свои обязанности самоотверженно. Высшие сословия искали себе верных слуг, а представители низших сословий старались быть полезными своим господам. Между верхами и низами существовало согласие, и клан поддерживал свое могущество.

Повелитель Ниппо проливал кровь в битвах, ему приходилось сталкиваться с отчаянными ситуациями, несколько раз он был готов совершить *сэнцуку*⁸, однако благодаря его беспримерным усилиям и везению клан выстоял. Повелитель Тайсэйин тоже был на грани самоубийства, но, отличившись в сражениях, упрочил свое положение в клане и сумел стать его первым правителем. Не жалея трудов, он усилил систему управления, укрепил стратегически важные пункты и сделал много другого. Будучи благочестивым человеком,

---

⁷ *Повелитель Тайсэйин* – посмертное имя Кацусигэ Набэсимы (1580–1657), старшего сына и наследника Наосигэ Набэсимы, первого правителя клана Сага.

⁸ *Сэнцуку* – ритуальное самоубийство методом вспарывания живота. То же, что харакири.

он сказал: «Я не могу с пренебрежением относиться к деятельности повелителя Ниппо, усилиями которого создавался наш клан. Мой долг обеспечить клану мир и процветание для будущих поколений. В мирное время мир вокруг нас постепенно становится расточительным и сумасбродным; люди будут забывать о суровых военных временах и тратить все больше в своем стремлении к роскоши. Высшие и низшие слои будут нищать, покрывая себя позором в глазах людей, проживающих в нашей провинции и за ее пределами, и жилища их разрушатся. Старики умирают, а молодежь волнуется, только как бы не отстать от времени. Надеюсь, записанные мною наставления сохранятся для будущих поколений. Если они будут переданы моему наследнику, новый глава клана сможет понять, что происходило раньше». Поэтому повелитель Ниппо провел жизнь в окружении бумаг, записывая свои мысли.

Мы не можем знать о секретных традициях, но старики рассказывали, что тайные законы войны – *катикути* – передавались в клане Набэсима из поколения в поколение, из уст в уста. В переходящем по наследству от правителя к правителю ларце хранятся два текста, посвященные военной тактике: «Избранные ощущения зрения и слуха» (*Ситёкакутисё*) и «Хроники трех поколений отцов» (*Сэнкосандайки*). Кроме того, повелитель Ниппо подробно заносил в отдельную книгу, изготовленную из *ториноко*⁹, сведения о существую-

---

⁹ *Ториноко* – сорт высококачественной плотной бумаги.

щих внутри клана порядках и обычаях, различных учреждениях, записи о ведении дел с центральным правительством, об обязанностях людей, находящихся на его службе. Затраченные им усилия сослужили поистине неоценимую службу делу долгого процветания клана, и мы должны испытывать глубокую благодарность за это.

Хотелось бы со всем уважением к новым правителям пожелать, чтобы они помнили о затраченных повелителем Ниппо и повелителем Тайсэйином трудах и по крайней мере с должным вниманием обращались к писаниям своих предшественников. Окружение новых правителей с самого их рождения заискивает перед ними, всячески оберегает от забот, поэтому они не ведают трудностей, не знают традиций и истории клана и делают все, что им заблагорассудится, мало заботясь об ответственности, лежащей на их плечах. В последние годы появилось много разных новшеств, и дела в клане пошли под гору.

В такие времена разные ловкачи, которые на самом деле ничего не знают, хвастаются друг перед другом своей мудростью и озабочены только тем, как бы придумать что-нибудь новенькое, редкостное, чтобы понравиться правителю, совать нос во все дела и творить, что им заблагорассудится. Вот некоторые результаты их деятельности: возник раздор между тремя семейными ветвями клана Набэсима; учреждение системы *тякудза*¹⁰; прием на службу людей из других кла-

---

¹⁰ *Тякудза* – своего рода кадровый резерв: семейства вассалов, которым откры-

нов; назначение самураев из резерва на командные должности в войске; частые перестановки в боевых единицах; смена резиденций; приравнивание высших вассалов к статусу родственников правителя; ликвидация восточной резиденции Коёкэн; введение системы ранжирования лиц, допускаемых к аудиенции у правителя; постройка новой резиденции Ниси-ясики; реформирование частей легкой пехоты; раздача вассалам вещей, принадлежавших прежнему правителю; разрушение старой западной резиденции и так далее. Стилль решения подобных вопросов меняется каждый раз со сменой правителя, и, если он поддается соблазну устроить что-то новое, возникают проблемы.

Как бы то ни было, установления, введенные нашими предками, оказались прочными и воздвигнутый на них фундамент остался неколебимым. При всем сомнительном итоге нововведений верхи и низы, объединившись и следуя учению повелителя Ниппо и повелителя Тайсэйина, способны обеспечить спокойствие людей и эффективное правление.

Среди нескольких поколений наших правителей не было ни одного недостойного или неразумного человека. Они никогда не опускались по влиятельности на второе или третье место в ряду даймё. Мы представляем собой исключительный клан, и в этом тоже проявляется воля провидения, которое покровительствует нам благодаря вере наших глубоко почитаемых предков. Наши правители никогда не ссыла-

ли своих подданных, даже самураев, ставших *ронинами*¹¹, в другие провинции и не принимали на службу выходцев из других кланов. Равно не изгонялись и потомки тех, кому в свое время было приказано совершить сэппуку.

Появление на свет в нашем клане, где между господином и слугой существует глубокая связь, – это невыразимое словами благословение, которое передается из поколения в поколение не только тем, кто находится на службе у повелителя, но и крестьянам, и горожанам. Те, кто становятся васалами правителя нашего клана, должны быть полны решимости рассчитаться за этот щедрый дар бескорыстной и безупречной службой. Даже если кто-то из них станет ронином или получит приказ совершить сэппуку, он, как служилый человек, должен воспринимать это как должное.

Даже оказавшись глубоко в горах, даже под землей, где уютно, следует испытывать неиссякаемое желание служить клану, его процветанию. Вот к чему в первую очередь должен быть готов самурай клана Набэсима, в этом высший смысл его существования.

Возможно, мне не подобает так говорить, но я никогда не мечтал о том, чтобы достичь нирваны и состояния Будды. Я лишь желал бы возродиться семь раз как самурай клана Набэсима и всецело посвятить себя сохранению спокойствия в наших землях. Для этого не нужны особая энергия и ум. До-

---

¹¹ *Ронин* – в феодальной Японии воин-самурай, по той или иной причине лишившийся покровительства своего сюзерена.

статочно силы духа, чтобы заявить о своей готовности нести на своих плечах бремя ответственности за весь клан. Если я такой же человек, как все, почему я должен кому-то уступать в служении своему господину? Учение, каково бы оно ни было, не принесет пользы, если человек не чувствует великой уверенности в себе. Каждый самурай должен верить, что ему по силам вынести груз ответственности за свой клан. Порыв – он как вода в чайнике: быстро нагревается, но столь же быстро остывает. Однако есть способы не дать вере остыть. Для этого я следую четырем заповедям:

- Никогда не отставай от других, следуя по Пути воина.
- Будь всегда готов служить и быть полезным своему господину.
- Почитай родителей.
- Будь милосерден и работай на благо людей.

Если каждое утро повторять эти заповеди перед божествами и Буддой, силы человека удвоятся и он никогда не свернет с выбранного пути. Медленно, словно гусеница, он будет двигаться вперед. Даже божества и Будда начинали с клятвы верности.

Книга первая

1. Путь самурая – это Путь воина. Что может быть понятнее? И все же оказывается, что люди нерадивы и небрежны. Если задать вопрос: «В чем истинный смысл Пути воина?» – мало кто сумеет на него ответить не задумываясь, потому что люди не понимают это сердцем. В этом проявляется невнимание к тому, что такое Путь воина. Это полное небрежение и легкомыслие.

2. Я постиг, что Путь воина – это смерть. В ситуации «или – или», когда стоит выбор между жизнью и смертью, быстро выбирай смерть. Доводов в пользу другого выбора не существует. Надо исполниться решимости и действовать. Некоторые считают, что умирать, не имея конкретной цели, не выполнив свою миссию до конца, бессмысленно. Это рассуждения в духе *камигаты*¹². В ситуации «или – или» невозможно предугадать, получится все так, как задумано, или нет.

Все люди хотят жить. Любой человек может найти логическое оправдание желанию остаться в живых. Но если он остался жив, не исполнив то, что хотел, значит он трус. Это

---

¹² *Камигата* – район Японии, исторически включавший г. Киото и г. Осака с окрестностями. Это слово используется в «Хагакурэ» для обозначения манерности и бесхарактерности самураев, проживавших в крупных городах, и противопоставления им решительных и грубых воинов с юга, в частности из феодального владения Сага на северо-востоке о. Кюсю.

сложный и рискованный момент. Если же человек умер, не добившись цели, кто-то может расценить это как бессмысленное помешательство. Но такая смерть не принесет беды. Таков образ мыслей человека, избравшего для себя Путь воина. Надо каждое утро, каждый вечер готовить себя к наступлению смерти. Когда самурай готов умереть в любую минуту, он обретает свободу, которую дает Путь воина, и безупречно выполняет свой долг на протяжении всей жизни.

3. Человек, находящийся на службе, должен заботиться и беспокоиться о своем господине. В этом его единственное предназначение. Такой слуга является идеальным. Если происходишь из славного, насчитывающего много поколений рода выходцев из клана Сага, нужно испытывать глубочайшую признательность своим предкам, почитать своего господина и быть готовым пожертвовать собой ради него. Больше ничего не требуется. Еще лучше, если вдобавок вы наделены мудростью и талантами и можете применить их с пользой. Но даже тот, кто мало к чему пригоден, но имеет желание верой и правдой служить своему хозяину, может быть надежным слугой. И самый плохой слуга тот, который полагается только на ум и талант.

4. Некоторые люди от рождения наделены быстрым умом, в то время как другим нужно уединение и они долго ворочаются в постели, прежде чем их посетит хорошая мысль. И хотя существует врожденное различие в способностях, вы-

полняя четыре заповеди¹³ и глядя на вещи беспристрастно, можно обрести удивительную мудрость. Люди склонны полагать, что любая задача, как бы трудна она ни была, может быть решена при тщательном анализе, однако предрасположенность к эгоистическим побуждениям способна породить скверные мысли, которые не приведут ни к чему хорошему. Не стоит ждать, что глупые люди способны отказаться от сосредоточенности на себе. Но даже в сложной ситуации можно избежать серьезных ошибок, если отложить на время задачу, которую предстоит решить, сосредоточиться на четырех заповедях и отказаться от эгоцентричных мыслей.

5. Поскольку людские поступки проистекают из ограниченного ума, в попытках решать проблемы с его помощью люди сосредотачиваются на себе и в результате отворачиваются от пути, которым должны следовать изначально, Пути небес, и дела их превращаются в зло. Их действия выглядят жалкими, слабыми, недалёковидными и никчемными.

Если человек не в состоянии самостоятельно обрести подлинную мудрость, важно попросить совета у того, кто ею обладает. Это человек посторонний, поэтому он сможет вынести прямое и честное суждение, не замешанное на личном интересе. Такой выход из положения представляется разумным и надежным. Он сродни большому дереву с множеством корней, питающих его. А мудрость одного человека подобна деревцу, только пустившему корни в землю.

---

¹³ См. «Неторопливую беседу в сумерках».

6. Мы изучаем изречения и деяния людей прошлого, чтобы довериться их мудрости и избавиться от своекорыстия. Если мы отказываемся от своих пристрастий и предрассудков, прислушиваемся к наставлениям предков и советуемся с другими людьми, можно не сомневаться, что неудачи нас минуют.

Господин Кацусигэ учился мудрости у господина Наосигэ (своего отца). Об этом сказано в «Записях разговоров» (*Оханаси кикигаки*)¹⁴. Такая рассудительность пробуждает благодарность.

Еще был человек, который взял себе в услужение младших братьев. Они сопровождали его всякий раз, как он отправлялся в Эдо¹⁵ и Камигату. Этот человек ежедневно советовался с братьями по личным делам и по службе, и поэтому, как говорят, ему во всем сопутствовала удача.

7. Кюма Сагара¹⁶ был связан со своим господином душой и телом и служил ему так, что был готов отдать за него жизнь. Таких людей – один из тысячи.

Однажды господин Сакё¹⁷ собрал в своей резиденции

---

¹⁴ «Записи разговоров» – собрание изречений Наосигэ, Кацусигэ и Мицусигэ, первых даймё клана Набэсима.

¹⁵ Эдо – старое название Токио в период с 1603 по 1868 г., когда Японией управляли военные правители (сёгуны) рода Токугава. В Эдо находилась резиденция сёгунов.

¹⁶ Кюма Сагара – высокопоставленный вассал Мицусигэ Набэсимы, второго правителя клана Сага.

¹⁷ Сакё – седьмой сын Кацусигэ Набэсимы.

Мидзугаэ совет, на котором было решено, что Кюма должен совершить сэппуку. В те времена на третьем этаже пригородного дома господина Нуй Таку в Осаке была устроена чайная комната. Кюма снял ее и, собрав там бродяг и других никчемных людей со всей провинции Сага, затеял кукольное представление, в котором участвовал он сам. Компания пила, гуляла и громко шумела день и ночь напролет. За этим можно было наблюдать из резиденции господина Сакё, которая находилась по соседству. Это был мужественный поступок, которым Кюма показал, что он готов добровольно пожертвовать собой ради своего господина, совершив сэппуку¹⁸.

8. Иттэй¹⁹ рассказывал: «Кюма Сагара, видимо, появился на сцене благодаря молитвам повелителя Тайсэйина. Это был человек выдающихся качеств. Каждый год покровитель побуждал его писать обращения к божествам и Будде. По-

---

¹⁸ Подоплека истории Кюмы Сагары такова. На совете у Сакё обсуждалась деятельность Мицусигэ Набэсимы – некоторые его поступки вызывали недовольство. Было решено, что главный вассал правителя клана должен искупить вину своего господина, покончив с собой. Кюма Сагара намеренно принял участие в пирушке с сомнительной компанией, чтобы люди решили, будто ему приказали совершить ритуальное самоубийство из-за его собственного недостойного поведения. Таким образом он отвлекал внимание от просчетов, допущенных его повелителем.

¹⁹ *Иттэй Исуда* (1629–1694) – самурай из клана Сага, известный своими познаниями в конфуцианстве и буддизме, учитель Цунэтомо Ямамото, буддийское имя которого – Кёкудзан Дзётё или просто Дзётё. (Далее в тексте и примечаниях он будет называться именно так.)

следнее такое прошение, которое, возможно, хранится в сокровищнице, было написано за год до смерти повелителя Тайсэйина. В последние годы жизни Кюма совершил недостойный восхищения поступок. Он сказал: „Положенное мне жалованье слишком щедро, и я не в состоянии отблагодарить за оказываемое мне благодеяние. Мой сын Сукэдзиро еще ребенок, я не знаю, какими способностями он обладает, поэтому вынужден отказаться от жалованья. Но если его светлость соизволит назначить Сукэдзиро моим преемником, я буду благодарен, если ему назначат жалованье в соответствии с его талантами“.

Люди такого положения, как Кюма, не должны допускать оплошностей. Его слова невольно наводят на мысль, что он забыл об этом, будучи чем-то болен. Не прошло и трех лет, как его семейство потерпело крах. У него не нашлось сил, чтобы отплатить за благодеяние, оказанное ему господином».

Иттэй также отметил, говоря о Кюме: «Он очень умен и имеет безупречный послужной список. Однако не пройдет четырех-пяти лет, как его постигнет крах». Все так и случилось. Этот человек необычайно проницателен и умен. Дзётё тоже стал наблюдать за людьми и постепенно научился прикидывать, сколько еще лет сможет сохранять свое положение слуга, безупречно выполняющий все обязанности.

Сукэдзиро (впоследствии получивший имя Кюма) стал ронином. Его изгнали со службы после того, как на воро-

та дома *мэцукэ*²⁰ Городзаэмона Ямамото повесили листовку, в которой Кюма обвинялся в грубом обращении со своими крестьянами. Расследование показало, что обвинения имели под собой основания. По этому делу несколько слуг получили порицания, а Кюма был уволен.

9. Настоящий слуга – тот, кто является верным последователем своего господина, доверяет ему все, и хорошее, и плохое, отказываясь от личной выгоды. Больше ничего не требуется. Двух или трех таких людей достаточно, чтобы обеспечить благополучие и порядок в клане. После долгих наблюдений Дзётё заметил, что, когда все идет хорошо, появляется множество людей с претензиями, активно предлагающих свой ум, знания и таланты, которые, как они говорят, могут быть очень полезны. Однако стоит повелителю отойти от дел или умереть, как такие люди тут же поворачиваются спиной и начинают искать себе нового покровителя. Очень неприятно вспоминать о подобном поведении.

Люди высокого и низкого положения, обладающие умом и талантами, выставляют себя преданными слугами, но, когда приходит время отдать жизнь за своего господина, тут же пугаются и впадают в состояние подавленности. Это совершенно недостойное, дурно пахнущее поведение.

Человек, кажущийся бесполезным, в критический момент

---

²⁰ *Мэцукэ* – в период правления сёгунов Токугава (1603–1868) чиновники со специальными полномочиями, на которых были возложены обязанности по выявлению и расследованию случаев недобросовестного управления, коррупции или недовольства среди населения. О Городзаэмоне Ямамото см. прим. 30.

может стать выше тысячи других людей, потому что готов пожертвовать собой ради господина, стать с ним единым целым. Такое имело место с кончиной его светлости Мицусигэ²¹, когда его заслуженные приближенные тут же отвернулись от своего повелителя, стоило смерти смежить его глаза.

Возможно, кто-то думает, что соблюдение обета верности господину, соединенного с понятиями долга и чести, – это долгий разговор, однако на самом деле здесь все лежит на поверхности. Настоящий слуга – тот, кто преисполнен решимости умереть за своего господина.

10. Есть люди, готовые взять себе хозяйственные принадлежности и другие предметы, принадлежавшие их господину. Такие люди не могут пользоваться доверием. Кошунственно рыться в сундуках и присваивать себе вещи, которые ценил повелитель и в которых его душа, и пользоваться ими как своими собственными. Возможно, эти поступки и не подлежат наказанию, но есть большие сомнения в их правильности. Такие слуги не имеют моральных обязательств, связывающих вассала и господина.

11. Всю свою жизнь Курандо Ямасаки отказывался принимать от господина ставшие тому ненужными вещи и ни разу не посещал домов зажиточных горожан. Именно так скромно и должен вести себя слуга. Не пользовался такими веща-

---

²¹ В 1700 г., когда умер Мицусигэ Набэсима, Дзётё Ямамото был готов умереть вслед за своим сюзереном, совершив обряд *дзюнси* (ритуального самоубийства). Однако дзюнси был запрещен в провинции Сага еще в 1661 г., и Дзётё решил отойти от мира, избрав путь монашества.

ми и Куроэмон Исии²². В наши дни люди, услышав, что где-то что-то отдают или продают, бросаются туда наперегонки. Непрошеными они являются к горожанам, трапезничают у них, с удовольствием ходят по лавкам в поисках товаров. Такое непотребное поведение недостойно самурая.

12. Во время пребывания в Камигате, незадолго до кончины его светлости Мицусигэ, мне вдруг почему-то остро захотелось вернуться домой. Я обратился к Кавамуре, слуге господина Санэнори²³, с просьбой передать тому мое желание и поспешил на родину, не останавливаясь в пути ни ночью, ни днем. Случилось чудо – я покинул Киото до того, как туда пришла весть о внезапном ухудшении здоровья его светлости, и успел застать его живым. Я думал, что Будда и боги призвали меня к его смертному одру, поскольку у меня было твердое убеждение: среди всех вассалов нашего повелителя я беспокоился о нем больше всех. Я не совершил ничего особенного, ничем значительным в своем служении не отличился, но, несмотря на это, я единственный поддержал своего господина, когда он умер²⁴. Печально, если после смерти

---

²² *Курандо Ямасаки и Куроэмон Исии* были вельможами при дворе главы клана Сага.

²³ *Санэнори Сандзёиси* (1619–1701) – японский поэт и аристократ, под патронажем которого Дзётё совершил поездку в тогдашнюю столицу Японии – Киото – с целью изучения письменного поэтического наследия.

²⁴ Дзётё намекает на проявленную им готовность продемонстрировать верность умершему Мицусигэ Набэсима, совершив ритуальное самоубийство. Как считал Дзётё, выразив такое желание, он поддержал репутацию своего господина, кото-

даймё никто из его слуг не готов последовать за ним. Мне это хорошо известно, поскольку, кроме меня, никто не соби-
рался принести такую жертву, когда его светлость скончался.
А ведь требуется всего лишь отказаться от себя ради госпо-
дина. Как много развелось людей испорченных, трусливых и
скаредных, думающих только об удовлетворении своих ко-
рыстных желаний. Все эти годы, прошедшие после кончины
моего господина, мое сердце было полно отчаяния²⁵.

13. Существует определенная процедура, которая должна
соблюдаться при разборке вещей, принадлежащих скончав-
шемуся господину. Что-то из них дарится, что-то сжигается.
Отмечу здесь некоторые особенности, касающиеся этого де-
ла:

- со смертью господина мир меняется, поэтому разбор ве-
щей не входит в обязанности его слуг;
- часть вещей выбрасывается, часть сохраняется;
- чтобы не навлечь на себя подозрения, распорядителю
следует передавать кому-то вещи, только получив печать
старшего ответственного лица;
- распорядителю следует задавать уточняющие вопросы и
сверяться со списком вещей.

14. Высказывать другим людям свое мнение, которое мо-
жет помочь им исправить свои недостатки, очень важно. Это

рая пострадала из-за того, что никто из вассалов Мицусигэ не покончил с собой
после его смерти.

²⁵ В данном фрагменте повествование ведется от имени Дзётё.

есть акт сострадания и обязанность слуги. Но следует хорошенько подумать, в какой форме выразить свое мнение. Распознать сильные и слабые стороны человека и высказаться о них несложно. Многие люди полагают, что они делают добро, указывая человеку на вещи, о которых ему неприятно слышать. И если их слова до него не доходят, они делают вид, что ничего не поделаешь. Никакой пользы от такого отношения нет. Это все равно что опозорить человека, оскорбить его. И делается это только для того, чтобы выпустить из себя пар.

Перед тем как высказывать мнение, надо прежде убедиться в том, что человек примет твои слова, и делать это после того, как сойдешься с ним, вызовешь у него доверие к своим словам и поймешь, что он тебя послушает и пойдет по пути, который ты укажешь. Следует хорошенько обдумать: в какой момент довести до человека свое мнение, в какой форме – в письме или, может быть, при расставании. Можно упомянуть собственные недостатки и неудачи, чтобы человек сам догадался о том, что ему хотят сказать. Или похвалить его хорошие качества, представить свое мнение таким образом, чтобы он с радостью принял данный ему совет, как страдающий от жажды путник принимает воду. Тогда такие наставления помогут исправить недостатки. Это очень трудная задача.

Если недостаток или дурная привычка уже укоренились в человеке, исправить это нелегко. С чем у Дзётё связаны

личные воспоминания. Быть в добрых отношениях с сослужителями, исправлять с ними недостатки друг друга, чтобы лучше служить своему господину, – в этом проявляется сострадательное отношение к ближнему, которое должно быть свойственно находящемуся на службе человеку. Как можно что-то исправить в человеке, подвергая его унижению?

15. Хочется высказать мнение об одном человеке. О некоем ронине, невзлюбившем своего господина. При каких обстоятельствах этот человек стал ронином, неизвестно, но через пять-шесть лет он вернулся на службу к своему господину. Сначала он отказался возвращаться, но повторное приглашение принял и принес клятву верности. Отказавшись раз, он должен был отклонить и второе предложение или обрить себе голову и уйти в монахи.

Ронина, который не задумывается о своих упущениях, не следует принимать обратно на службу. Если он продолжает жаловаться на черствость и враждебное отношение и настрой его не меняется, небеса будут все больше отталкивать его, и ничего хорошего из этого не получится. Один вельможа как-то сказал по этому поводу: «Это наказание небес. Если человек не будет сквозь пальцы смотреть на свои ошибки и раскается в содеянном, то в скором времени его снова возьмут на службу».

16. Став *кайсяку*²⁶ Хэйдзаэмона Савабэ²⁷, когда он совер-

---

²⁶ *Кайсяку* – помощник при совершении обряда сэппуку; в определенный момент он должен был отрубить голову совершающего самоубийство, чтобы

шил сэппуку, Дзётё получил благодарственное письмо из Эдо от Кадзумы Накано²⁸. В нем тот в изысканных выражениях писал, что теперь репутация семьи восстановлена. Поначалу Дзётё подумал, что посылать ему письмо вряд ли стоило – ведь он всего лишь выступил в роли кайсяку, но, поразмыслив должным образом, пришел к выводу, что за посланием стоит серьезный, глубокий смысл. Важно поощрить молодого человека, если он выполнил долг воина, пусть и не в самом значительном деле, чтобы воодушевить его на подвиги. Вот почему было написано это письмо. Вскоре Дзётё получил благодарственное письмо и от самого Сёгэна Накано²⁹. Он хранил оба эти послания. Городзаэмон Ямамото³⁰ прислал ему в дар седло и стремяна.

17. Зевать на публике – дурной тон, неуважение к окружающим. Если вдруг захотелось зевнуть, надо потереть лоб движениями снизу вверх и зевать расхочется. Если это не поможет, надо, не открывая рта, облизать языком губы либо прикрыть рот ладонью или рукавом, чтобы никто не заметил, что ты зеваешь. То же самое относится к чиханию. Это нуж-

---

предотвратить предсмертную агонию.

²⁷ *Хэйдзаэмон Савабэ* – племянник Дзётё.

²⁸ *Кадзума Накано* – влиятельный вассал семейства Накано, в непосредственном подчинении которого одно время находился Дзётё.

²⁹ *Сёгэн Накано* – родственник Дзётё и старший советник при правителе клана Сага. Тоже кончил жизнь, сделав себе сэппуку. Секундантом при этом был Дзётё.

³⁰ *Городзаэмон Ямамото* – Цунэхару Ямамото, племянник Дзётё, который был старше его на двадцать лет и играл роль его наставника.

но, чтобы не выглядеть глупцом. Бывают и другие случаи, когда следует сдерживать себя и не забывать о приличиях.

18. Разумно каждый вечер составлять план на следующий день и записывать его. Это дает возможность быть на шаг впереди остальных. Если на следующий день вы должны отправиться к кому-то на встречу, накануне следует подготовиться – узнать об этом человеке, обдумать слова приветствия, темы разговора. Это обеспечит гармонию во время вашей встречи. И это правила приличия.

Если вас пригласил к себе человек высокого положения, не следует заранее слишком нервничать, потому что вы с самого начала будете чувствовать себя не в своей тарелке. Вместо этого следует выразить глубокую признательность за предоставленную возможность встретиться с такой важной персоной с уверенностью, что встреча будет очень интересной для вас.

В целом без неотложных дел не следует ни к кому ходить без приглашения. Но когда человека пригласили, он будет считаться желанным гостем, только если будет вести себя как подобает хорошему гостю. В любом случае важно загодя продумать, как вы будете себя вести. Особенно если предстоит застолье. Главное – определить для себя, когда надо вставать из-за стола. Не следует дожидаться, пока хозяин от вас устанет, но и слишком рано, второпях, тоже уходить неправильно. Обычно не рекомендуется долго думать, когда вам предлагают что-то отведать. Воздержитесь вежливо раздру-

гой, но, если хозяин настаивает, примите угощение. Так же следует поступать, если вы случайно встретитесь с кем-то и этот человек станет приглашать вас к себе в дом.

19. Суть четырех заповедей заключается в следующем:

«Никогда не отставай от других, следуя по Пути воина».

Это значит, что самурай должен быть готов продемонстрировать всем свое мужество и отвагу. [Подробнее об этом сказано в «Собрании моих смиренных мыслей» (*Гукэнсю*)³¹.] Вторая заповедь – «Будь всегда готов служить и быть полезным своему господину» – означает стремление занять пост *каро*³², позволяющий высказывать свое мнение в вопросах управления кланов. Почитание родителей неразрывно связано с верностью. Это одно и то же. Быть полезным людям – значит подвигать людей на то, чтобы они лучше служили своему господину.

20. Изучая список предметов для свадебного обряда, один человек как-то заметил: «Здесь отсутствуют *кото* и *сямисэн*³³, а они нам нужны». А другой грубо возразил: «Они не потребуются». Он произнес эти слова на публику, но уже на следующий день говорил совсем другое – что эти инструменты на самом деле необходимы на свадьбе и надо включить в

---

³¹ «Собрание моих смиренных мыслей» – своего рода кодекс поведения самурая, написанный Дзётё в 1708 г. для своего зятя Гоннодзё, которого он принял в свою семью.

³² *Каро* – главный вассал.

³³ *Кото* и *сямисэн* – щипковые музыкальные инструменты.

список по паре каждого, самого лучшего качества.

Услышав эту историю, можно подумать: «Какой симпатичный человек (признал, что был не прав)». Однако Дзётё не согласен: «Так думать неправильно. Он сказал так, чтобы самоутвердиться. Таким поведением часто отличаются чужаки, взятые на службу в наш клан. Начнем с того, что человеку более высокого положения не пристало вести себя грубо; это не принесет пользы. В подобной ситуации человек, познавший Путь воина, даже посчитав, что какая-то вещь не нужна, принял бы к сведению чужое мнение и добавил, что этот вопрос можно будет обсудить еще раз позже. Самурай должен уметь урегулировать вопрос так, чтобы другой человек не испытывал унижения. А в данном случае оказалось, что инструменты в самом деле были необходимы для церемонии, и на следующий день их внесли в список. Так что описанное поведение, публично унижающее другого человека, ничем не оправдано, невежливо и неприглядно».

21. Искусство войны гласит, что воин может быть подготовленным и неподготовленным. Подготовленный воин не только обладает опытом, еще он должен действовать соответственно изученной заранее обстановке. Иными словами, он находится в постоянной готовности. Воин неподготовленный, даже если ему что-то удастся, обязан этим только везению. Он не в состоянии рассчитать все заранее.

22. Хорошо бы по случаю столетия кончины повелителя Ниппо вернуть на службу всех ронинов. Наш покойный по-

велитель воспринял бы это с радостью, хотя с точки зрения экономии средств такое вряд ли возможно. В последнее время ронины, лишившись покровительства, стали реже прибегать к сэппуку. Тех из них, кто находится в резерве и относится к категории *тэакияри*³⁴, призывают на службу, и отношение к ним теперь особое.

23. Всегда следует думать над тем, как вести себя на пирушках. Наблюдения показывают, что на них многие просто напиваются. Вино улучшает настроение, красит человека, если он способен остановиться в нужный момент. Теряя над собой контроль, он выглядит вульгарным и грубым. Надо понимать, что в этот момент на такого человека обращены все взгляды и следует вести себя на людях как подобает.

24. Некоторые люди проповедуют строгий аскетизм, но это не всегда хорошо. Есть такое старое изречение: «В прозрачной воде рыба не водится». В воде должны быть водоросли и отбросы, рыба сможет укрываться в их тени и расти. Низшие слои будут жить спокойно, если иногда пропускать мимо глаз и ушей их проступки. Это также имеет отношение к поведению людей.

25. В одном присутственном месте (заведении по приему прошений и других бумаг) один простолюдин хотел передать кому-то прошение, но чиновник ему отказал, и возник

---

³⁴ *Тэакияри* – категория полукрестьян-полувоинов, существовавших за счет крестьянского труда и одновременно получавших жалованье как члены военного сословия.

конфликт. Тогда вмешался другой человек, сказав: «Примите его бумагу, а если потом решите, что просьба не подлежит удовлетворению, вернете ему». Прощение приняли. При этом другой чиновник бросил пренебрежительно: «Ну как не принять, когда так настаивают».

Может показаться, что этот человек исправил упущение своего напарника, однако в его словах чувствуется колкость. Фамильярность позволительна в повседневном общении, но в присутственных местах следует вести себя вежливо. Для самурая это правило этикета. Унижать человека, пришедшего в присутствие, недостойно самурая.

26. Некий высокопоставленный чиновник захотел приобрести понравившийся ему дом у одного человека. Тот стал подбирать место для переезда, как вдруг ему было заявлено, что его дом не нужен. Между сторонами возник горячий спор. В итоге чиновник дал объяснения, удовлетворившие владельца дома, и выплатил ему некоторую сумму в виде компенсации за доставленные неудобства.

Поистине забавный случай. Вообще-то, никто не любит, когда его обманывают, но здесь дело в другом. Это особый случай, когда кто-то решился возражать человеку более высокого положения и не захотел ему уступить.

Это чисто меркантильный вопрос. Неприглядное дело с самого начала. Дерзкие замечания в адрес человека более высокого положения есть проявление невежливости. Приняв компенсацию, владелец дома проиграл, а не выиграл. В

дальнейшем это скажется на его репутации. В общем, предъявление претензий в публичных делах вызвано желанием нажиться. Если вы с самого начала готовы понести убытки, вам нечего бояться. Если вы спокойны и терпеливы, вы не проиграете. Тому человеку не хватило мудрости, чтобы это понять.

27. Матаэмон Исии обладал большими способностями, но из-за болезни разум его утратил остроту. Как-то разговор зашел о свите его светлости, и один человек спросил, что думает Матаэмон о стихосложении. Тот ответил: «Из-за болезни я перестал понимать даже то, что происходит сейчас. Но даже если я что-то помню, как я могу рассказывать то, о чем его светлость не велел мне говорить? В любом случае я не могу говорить о том, чего не помню».

28. Когда в резиденции одного из вассалов главы клана возник пожар, Городзаэмон Ямамото, который был в этот день дежурным мэцукэ, направился на место происшествия. Но ворота резиденции оказались закрытыми, и ему сказали: «У нас никакого пожара нет». Городзаэмон решительно заявил: «У меня приказ его светлости. Если вы откажетесь меня пропустить, все будете убиты», и обнажил свой меч. Ворота тут же отворились, и он увидел, что тушением пожара занимаются всего несколько слуг этого вассала.

29. Попросив Ясабуро написать кистью на бумаге иероглиф, Дзётё сказал ему: «Берись за кисть решительно, не боясь, что можешь порвать ею бумагу. Результат зависит от че-

ловека, от того, обладает ли он достаточной энергией и темпераментом. Для воина главное – энергия, он не знает устали и не падает духом».

30. Однажды, когда его светлость Мицусигэ был еще ребенком, он читал вслух настоятелю Кайону. Тот созвал всю прислугу и алтарников и приказал им слушать со словами: «Трудно читать, когда перед тобой нет слушателей». Чтение произвело впечатление на настоятеля, и он сказал алтарникам: «С таким воодушевлением должно относиться ко всему, что бы вы ни делали».

31. Каждое утро должно начинаться с благоговейной молитвы за правителя, родителей, богов-хранителей рода и будд-блюстителей. Приоритетное выражение почтения правителю порадует родителей, и боги обязательно откликнутся на ваши молитвы. Самурай не должен думать ни о чем, кроме службы своему господину. Преисполненный таким желанием, он всегда будет заботиться о нем и никогда не отойдет от него ни на шаг.

Так же и женщина прежде всего должна думать о своем супруге как о своем господине.

32. У знатоков этикета принято читать иероглифы *дзиги* (правила вежливости) как *датэ* (изящество). Этикет без изящества неполноценен.

33. Это произошло весной третьего года эры Сётоку³⁵

---

³⁵ *Сётоку* – девиз правления императора Накамикадо, использовавшийся в 1711–1716 гг.

(1713 г.). На совете, где обсуждалось проведение в храме Кинрю церемонии *амагои мацури*³⁶, было высказано мнение, что, поскольку данная церемония, в которой участвуют представители как высших, так и низших слоев общества, проводится ежегодно, следует с таким же подъемом, как всегда, провести ее и в этом году, но если она не принесет желаемого результата, в дальнейшем надо от нее отказаться. Для участия в церемонии были призваны музыканты, танцоры, артисты из тридцати трех деревень.

Церемония в храме Кинрю всегда чудесным образом приносила желанный дождь, но только не в тот раз. Барабанщики играли на своих инструментах не так, как их учили, поэтому их учителя отобрали у них *бати*³⁷, что привело к потасовке. В нижнем пределе храма возникла ссора, пошли в ход мечи, несколько человек были убиты. Наблюдавшие за этим тоже подрались и покалечили друг друга.

Среди простого люда пошли разговоры, что беспорядок возник из-за гнева богов, возмутившихся разговором, который имел место на совете. Поэтому и произошло то, что произошло.

Санэнори Сандзёниси как-то отметил: «Несчастные случаи, происходящие во время богослужений, – это знак грядущего».

---

³⁶ *Амагои мацури* – церемония вознесения молитв о ниспослании дождя в период засухи.

³⁷ *Бати* – палочки, с помощью которых извлекается звук из японских барабанов *тайко*.

щей беды». И действительно, в тот же год были обезглавлены несколько чиновников, попавшихся на мошенничестве, и много людей погибло от цунами, обрушившегося на Тэрай. Нижний предел храма Кинрю выходит как раз на берег моря. В тот же год произошел конфликт во внутреннем дворе замка, во время которого один из слуг, Дзюродзаэмон Хара, отрубил голову другому. Все эти несчастья подтверждают сказанное Санэнори.

34. Жил один бонза, обладавший редкими качествами. Он был необыкновенно великодушен и терпим. И поэтому очень хорошо управлялся с делами в большом храме. Как-то он сказал: «Я слишком болен, поэтому мне не под силу присматривать за таким большим хозяйством. Я делаю что могу, но, когда понимаю, что не справляюсь, передаю дела заместителю и лишь стараюсь, чтобы не было серьезных ошибок».

Человек, который был настоятелем этого храма двумя поколениями ранее, отличался излишней строгостью, и люди не желали идти за ним. Его преемник был довольно ленив и свалил всю ответственность на подчиненных. К нынешнему настоятелю никаких претензий нет, у него много последователей. Он отличается от своих предшественников тем, что входит во все детали, принимает к сведению все обстоятельства и доверяет своим людям, давая им поручения. Когда его спрашивают о чем-то, он дает такие четкие указания, что наступает полная ясность. Вот почему в его храме дела

идут так хорошо.

Однажды настоятель вызвал к себе монаха, который любил пререкаться попусту и рассуждать о том, в чем не разбирался, и сказал ему: «Я избыю тебя до смерти за то, что ты искажаешь законы веры». После такого наказания монах остался калекой. И все же у этого настоятеля было много хороших черт. Он скончался от постигшей его болезни.

35. Глядя на нынешних служилых людей, удивляешься, до чего низки и мелки их стремления. В глазах застыло вороватое выражение карманников. Большинство из них печется только о собственной корысти, лезет из кожи вон, чтобы казаться умными, и даже те, кто глядит смело, лишь напускают на себя такой вид.

Если человек не готов посвятить всего себя своему господину, умереть за него не задумываясь и оставаться с ним даже после смерти, если он всем сердцем не заботится о его благосостоянии и не обращает постоянного внимания на укрепление клана, его нельзя считать настоящим самураем на службе повелителя. И это не зависит от положения, которое он занимает. Необходима такая непоколебимая решимость, чтобы даже боги и Будда не могли заставить его свернуть с выбранного пути.

36. Дзётё слышал от одного человека, что лекарь Мацугамасаки-но Кёан как-то рассказывал: «Медицина по-разному относится к лечению мужчин и женщин, исходя из принципов инь и ян. Пульс у мужчин и женщин тоже отлича-

ется. Однако за последние пятьдесят лет частота пульса у них сравнялась. Заметив это, я решил испытать для лечения глазных болезней мужчин метод, который применяю к женщинам, потому что предназначенное для мужчин лечение перестало действовать. Похоже, мир движется к концу – мужское дерево чахнет, мужчины становятся женоподобными. Таковы плоды моих наблюдений, которые я хранил в секрете».

После этого рассказа Дзётё стал замечать, как много вокруг мужчин с женским пульсом. Мало стало таких, о ком можно подумать: «Вот это настоящий мужчина». Именно поэтому сейчас можно превзойти других, приложив совсем немного усилий.

Мужчины теряют мужество. Вот вам доказательство: все меньше становится тех, кто способен отрубить голову преступнику, у которого руки связаны за спиной. Отказ взять на себя роль секунданта человека, решившего совершить сэппуку, считается теперь проявлением благоразумия.

Сорок-пятьдесят лет назад наличие на теле *матануки*³⁸ служило доказательством мужественности. Ни один мужчи-

---

³⁸ Мнения о значении слова «матануки» расходятся. Оно может означать шрамы, нанесенные человеком самому себе, чтобы показать своему окружению, будто он перенес венерическое заболевание, представлявшееся ему признаком сексуальной опытности и зрелости. Другое значение этого слова, возможно, связано с практиковавшимися молодыми самураями тайными встречами, на которых они по очереди наносили друг другу резаные раны в районе паха, что должно было доказать их мужество.

на не осмелился бы показать кому-либо бедро, на котором не было следов от ран. Поэтому самураи сами себя резали. Призвание мужчины – иметь дело с кровью. Сейчас такие действия называют глупыми, а все дела решают языком, всячески избегая тяжелой работы. Молодежь должна серьезно задуматься над этим.

37. Некоторые люди остаются на службе до шестидесяти-семидесяти лет. Я же ушел в монахи в сорок два года. Жизнь в миру оказалась короткой. Я оглядываюсь назад с чувством благодарности. Когда умер мой господин, я был преисполнен решимости последовать вслед за ним, а в итоге оказался в монахах. Думаю, останься я тогда на службе, мне пришлось бы очень тяжело. Последние четырнадцать лет я прожил в мире и спокойствии. В этом мне удивительно повезло. Кроме того, многие люди отнеслись ко мне по-человечески. Когда я пытаюсь вникнуть в то, что мне удалось сделать в жизни, меня не оставляют угрызения совести и мысль о том, не заслуживаю ли я какого-то наказания за то, что пользуюсь добром, которым одарили меня люди³⁹.

38. Один человек должен был сопровождать своего господина в поездке по владениям нашего правителя. Он рассказывал: «Я для себя решил одну вещь: в деревнях нам наверняка будут предлагать много выпивки, но я буду стараться воздерживаться. Сказать, что я не пью, не годится – еще подумают, что я буйный во хмелю, поэтому и отказываюсь.

---

³⁹ В данном фрагменте повествование ведется от имени Дзётё.

Лучше сказать, что я отравился, выпить пару чашечек и остановиться. Тогда люди больше не будут мне наливать. И еще я решил вести себя по правилам этикета – кланяться до боли в спине и ничего не говорить, пока не попросят».

Поведение, достойное похвалы. Если заранее думаешь о том, как будут складываться события, – это начало пути наверх. Дзётё сказал об этом человеке: «Он хорошо настроился на поездку. Правильное начало важно в любом деле».

39. Настоятель Таннэн⁴⁰ как-то сказал Дзётё: «У людей возникает непонимание, потому что во всех храмах проповедуют только учение *мунэн-мусин*⁴¹. Между тем то, что называется *мунэн* (отсутствие мысли), есть *сёнэн* (чистая, правильная мысль)». Это интересно. А господин Санэнори отметил: «Следовать Путем воина – значит полностью исключить из головы дурные мысли. Зла не должно быть ни в одном вздохе». Это и есть Путь, но никто не способен сразу увидеть свет, который он несет. Подлинную чистоту можно познать, лишь постепенно накапливая свои заслуги и достижения.

40. Мало за что мы должны быть так благодарны, как за эту финальную строку из танка: «Если спрашивает сердце,

---

⁴⁰ *Таннэн* был настоятелем буддистского храма Кодэндзи, который находился под патронажем семейства Набэсима. В этом храме Дзётё принял монашество и под руководством настоятеля занялся изучением дзэн-буддизма.

⁴¹ *Мунэн-мусин* – в буддизме полная отрешенность от мира, состояние ума, при котором сознание либо полностью отсутствует, либо присутствует, но без мыслей, мешающих мирозерцанию.

как ответить?»

Другому скажешь – и конец.
А если спрашивает сердце,
Как ответить?⁴²

Эти слова по глубине чувства почти не уступают буддистским сутрам, и многие их знают. В наше время умные люди, пускаясь в рассуждения об умных вещах, вводят людей в заблуждение, прикрываясь показной мудростью. Это ставит их ниже самых заурядных людей, не обладающих острым умом. Заурядные люди, по крайней мере, прямодушны.

Если попробовать заглянуть в свое сердце, оказывается, что человеку некуда спрятаться. Сердце – лучший судья, задающий вопросы, от которых не уйти. И вести себя надо так, чтобы не было перед ним стыдно.

41. Один человек⁴³, очевидно, впал в старческое слабоумие. Его часто приглашают что-нибудь сказать людям, и, как говорят, его речи вызывают у многих восхищение. В последние годы он был поглощен мыслями о том, как помочь людям, и его горячее желание послужить клану получило высокую оценку. Этим он принес большую пользу. Однако с возрастом у некоторых развивается слабоумие и появляется одержимость теми мыслями, которыми они привыкли

---

⁴² Стихотворение из поэтической антологии «Позднее составленное собрание японских песен» (*Госэн вакасю*), относящейся к X в.

⁴³ Судя по всему, имеется в виду Иттэй Исида. См. прим. 19.

гордиться. Их намерения могут быть благими, но ухудшение умственных способностей несет в себе опасность. Пожилому человеку в таком состоянии лучше оставаться дома. Так он с достоинством преодолевает кульминацию своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.